

УДК 811.111'373.2:81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

О.Л. Бессонова, Е.Ю. Войтенко

Настоящая статья посвящена анализу соответствий английских фразеологизмов, репрезентирующих природный код культуры, в русском языке. Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к изучению фразеологических единиц в ракурсе взаимоотношения языка и культуры, что позволяет установить и описать те способы и языковые средства, с помощью которых во фразеологические знаки воплощается культурно значимый смысл, придавая им тем самым и функцию знаков «языка» культуры.

Исследование межъязыковых соответствий фразеологизмов раскрывает культурологические аспекты фразеологической номинации и позволяет реконструировать особенности социальной и культурной жизни, мировоззрения и ценностной картины мира лингвокультурного сообщества. Это способствует формированию соответствующих фоновых знаний, что имеет большое значение как в практике преподавания иностранного языка, так и в практике перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: природный код культуры, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира, эквивалентность

БЕССОНОВА Ольга Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Донецкого государственного университета. o.bessonova@donnu.ru

ВОЙТЕНКО Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры английской филологии Донецкого государственного университета. e.voytenko@donnu.ru

Цитирование: Бессонова О.Л., Войтенко Е.Ю. Особенности перевода природного культурного кода во фразеологической картине мира [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный

научный журнал. – 2023, № 3. – С. 62–77. Режим доступа: www.tverlingua.ru

TRANSLATION OF CULTURAL CODES EXPRESSED BY IDIOMS

Olga L. Bessonova, Elena Yu. Voitenko

The research addresses the equivalence of English and Russian idioms representing the cultural code “Nature”. The relevance of the topic is determined by the increased interest in the study of phraseological units from the perspective of possible correlations between language and culture. The suggested approach makes it possible to identify and describe language instruments, which embody a culturally significant meaning in phraseological signs. The study enables to reconstruct different aspects of social and cultural life, worldview and values of the speaking community. It contributes to the formation of background knowledge, which helps to navigate in translation procedures and can be an invaluable tool in teaching practice.

KEY WORDS: cultural code, nature, idiom, phraseological world view, equivalence

BESSONOVA Olga L. – DSc in Philology, Professor, Head of English Philology Department of Donetsk State University. o.bessonova@donnu.ru

VOITENKO Elena Yu. – Senior Lecturer of English Philology Department of Donetsk State University. e.voytenko@donnu.ru

Citation: Bessonova O.L., Voitenko E.Yu. Translation of cultural codes expressed by idioms [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 3. – P. 62–77. Access mode: www.tverlingua.ru

*Природа творит то, чего мы творить не можем:
горы и реки, леса и степи, новые виды животных и растений.
А люди строят дома, сооружают машины, ваяют статуи и пишут
трактаты.*

Л. Н. Гумилев

1. Вводные замечания. Данная статья посвящена сопоставительному анализу английских и русских фразеологических единиц (далее ФЕ), репрезентирующих природный код культуры, например: англ. *a bit of blue sky* ‘луч надежды’, *the snows of yester-year* ‘безвозвратное прошлое, прошлое, к которому нет возврата’; рус. *травой поросло* ‘всё давно прошло, позабыто’, *искать прошлогодний снег* ‘надеяться вернуть, обнаружить то, чего уже нет, что безвозвратно минуло’.

В лингвистической литературе представлен ряд определений кода культуры и его типов (см., например, работы О. Л. Бессоновой (Бессонова, 2018), Д. Б. Гудкова (Гудков, 2018), М. Л. Ковшовой (Ковшова, 2013), В. В. Красных (Красных, 2002), В. А. Масловой (Маслова, 2013), В. Н. Телии (Телия, 1996), Н. И. и С. М. Толстых (Толстые, 2013) и др.). Практически во всех классификациях фигурирует природный код культуры, который является одним из ключевых и определяется как «совокупность имён и / или их сочетаний, обозначающих природные объекты, в т. ч. – освоенных в их отдельном бытии» (БФСРЯ, 2021). Понятие природы обладает широким спектром значений. В широком смысле – это все, существующее в мире, так как в мире нет ничего, что изначально не было бы ее частью, соответственно, человек, являясь биологическим существом, находящимся под влиянием физических законов, также является частью природы (Barnard, 2006: 9). В более узком понимании природа – это «противостоящий человеку объективно существующий и независимый от него мир, противопоставляемый всему, что создается человеческой деятельностью, – истории, культуре, искусству, технике и т. д.» (НФЭ, 2018).

Актуальность исследования репрезентации природного кода культуры во фразеологических фондах английского и русского языков обусловлена тем, что несмотря на то, что коды культуры универсальны и соотносятся с древними архетипическими представлениями человека об окружающей его действительности, особенности их вербализации в различных языках являются национально специфическими. Стоит отметить, что природные явления и объекты являются ментально значимыми для каждой лингвокультуры, так как картина мира по формуле «человек и природа» тесно связана с мифологической картиной мира (Яковлева, 2021: 91) и, как отмечает В. А. Маслова, «духовный мир любой нации определяется окружающей природой, которая подчас оказывается важнее многих других факторов» (Маслова, 2013: 7). Исследование межъязыковых соответствий фразеологизмов, репрезентирующих различные культурные коды, дает возможность восстановить особенности социальной и духовной жизни, мировоззрения и ценностной картины мира лингвокультурного сообщества. Это имеет большое значение как в практике перевода, так и в практике преподавания иностранного языка, так как способствует формированию соответствующих фоновых знаний (Vyessonova, 2017).

2. Методологическая основа исследования. Рассмотрение фразеологических эквивалентов английских и русских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, предполагает осуществление сопоставительного анализа ФЕ, в ходе которого устанавливаются типы межъязыковых соответствий и приемы перевода ФЕ с одного языка на другой. Стоит отметить, что ФЕ являются наиболее труднопереводимыми языковыми знаками, что связано, в первую очередь, с тем, что данным языковым единицам присуща семантическая осложненность, т. е. «полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения, наличие архаических элементов в составе фразеологизмов и т. д.» (Кунин, 1996: 25). Кроме того, во фразеологической системе языка наиболее ярко проявляют себя не только лингвистические факторы, но и

экстралингвистические – общепризнано, что ФЕ являются носителями культурной информации, они национально-специфичны, что особенно ясно прослеживается при сопоставительном анализе.

Проблема межъязыковых соответствий в области фразеологии рассматривается в работах таких ученых, как Е. Ф. Арсентьева (Arsenteva, 2010; 2019), Д. О. Добровольский и А. Д. Шмелев (Добровольский, 2018), П. С. Дронов (Дронов, 2018; 2022), Т. Н. Федуленкова (2019; 2020). Исследование проблемы фразеологической эквивалентности в контексте теории перевода проводится с учетом таких особенностей ФЕ, «как степень смысловой слитности или отдельности их элементов, степень ясности или неясности мотивировки (наличие или утрата внутренней формы, образности), стилистическая окрашенность» (Федоров, 2002: 181). Оптимальными приемами перевода английских ФЕ, по мнению А. В. Кунина, являются следующие: перевод эквивалентом или аналогом, описательный, антонимический, комбинированный или уточняющий перевод, калькирование, а также прием компенсации (БАРФС, 2005: 10). Вопрос эквивалентности ФЕ находится в фокусе внимания специалистов в области сопоставительной фразеологии. Так, при сопоставительном анализе немецкой и русской фразеологии А. Д. Райхштейн выделяет следующие типы межъязыковых отношений: тождество, лексическая вариантность или структурная синонимия, идеографическая синонимия, гиперо-гипонимия, стилистическая синонимия, омонимия и полисемия и энантиосемия (Райхштейн, 1980: 29–30). Анализируя фразеологическую интернационализацию на материале языков славянской, германской и романской групп, Э. М. Солодухо выделяет эквивалентные и неэквивалентные фразеологические соответствия. В число эквивалентных соответствий Э. М. Солодухо включает тождественные, прямые и синонимические эквиваленты (Солодухо, 1982: 24–25). Заслуживает внимания подход **Е. Ф. Арсентьевой** к типологии фразеологических соответствий в семантическом, структурно-грамматическом и компонентном

аспектах, в рамках которого выделяются фразеологические эквиваленты, т. е. разноязычные ФЕ с тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и с тождественным компонентным составом; фразеологические аналоги, т. е. ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующееся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы; безэквивалентные ФЕ, т. е. ФЕ, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка (Арсентьева, 1989: 97–116). Представляется целесообразным использовать данный подход при анализе степени эквивалентности английских ФЕ с компонентами, обозначающими названия природных явлений и объектов, при переводе их на русский язык.

3. Характеристика материала исследования. Поскольку природа понимается как как весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку и всему, созданному руками и умом человека, основным критерием отбора материала послужило наличие в составе ФЕ компонента или компонентов, именующих природные явления и объекты, не созданные в процессе деятельности человека. Материалом исследования являются 2186 ФЕ английского языка, отобранных из английских фразеологических словарей (БАРФС, 2005; ANDI, 1997; CCDI, 1997; CIDI, 1998; DAIPV, 2005; DIO, 1992; ODI, 2004;), а также 1784 ФЕ русского языка, отобранных из русских фразеологических словарей (БСРНС, 2008; БСРП, 2007; БФСРЯ, 2021; СРПП, 2000; СФСРЯ, 1987; ФОСРЯ, 2009; ФСРЛЯ, 2008; ФСРЯ, 2006; ФССРЛЯ, 2004; REDI, 2013).

4. Результаты исследования

4.1. Анализ эмпирического материала показал, что повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают ФЕ-интернационализмы, т. е. «кальки, восходящие к античности, библейским сказаниям и вообще к источникам на каком-либо третьем языке» (Райхштейн, 1980: 36). Например, полная фразеологическая эквивалентность, совпадение ФЕ по структуре, семантике и компонентному составу

прослеживается в следующей паре ФЕ, источником которых является греческая мифология: *Promethean fire* – Прометеев огонь ‘неугасающее стремление к высоким целям и идеалам’. К числу полных фразеологических эквивалентов относятся также следующие библеизмы: *to walk in darkness* – блуждать, бродить (как) в потемках ‘действовать вслепую, наугад’, *a forbidden fruit* – запретный фрукт ‘нечто желанное, доступ к чему ограничен’, *to sow the wind and reap the whirlwind* – посеять ветер и пожать бурю ‘пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за что-л.’. Кроме того, была выделена пара эквивалентных ФЕ, заимствованных из латинского языка, а именно: *a rare bird* – редкая птица (от лат. *rara avis*) ‘исключительный, необыкновенный человек’.

К числу интернационализмов относится также эквивалентная пара (*to weep/shed*) *crocodile tears* – проливать/лить крокодиловы слезы ‘притворные слезы, неискренние сожаления’, источником, которой, по мнению Э. Пиирайнен, могут являться повествовательные традиции, передаваемые из древности и через Панчатантру (частично со II в. до н.э.) в различные индийские, арабские и европейские области. Э. Пиирайнен, исследуя широко распространенные в европейских языках идиомы, отмечает, что «несмотря на то, что крокодил является диким животным, не распространенным на территории Европы, данная ФЕ существует не только в 45 европейских языках (включая мальтийский, турецкий и грузинский), но и в языках Африки и Азии» (Piirainen, 2008: 251).

К частичным фразеологическим эквивалентам относим ФЕ, которые характеризуются тождественными семантическими характеристиками при незначительных различиях в плане выражения. Например, *a squeezed (sucked) orange* – выжатый лимон ‘что-л. полностью использованное; ненужный больше человек’. Данные ФЕ отличаются одним компонентом смежной семантики: *orange* и лимон, т. е. английская ФЕ *a squeezed (sucked) orange* вступает в отношение частичной эквивалентности с русской ФЕ *выжатый*

лимон, так как они обладают одинаковым значением ‘что-л. полностью использованное; ненужный больше человек’, обе ФЕ относятся к межстилевым и, кроме того, структурно обе ФЕ относятся к группе субстантивных единиц со структурой Adjective + Noun (прилагательное + существительное).

К группе частичных эквивалентов относятся также ФЕ (*as old as the hills* – *старо как мир* ‘очень старый, древний’, *to break the ice* – *растопить лёд* ‘устранить натянутость (в отношениях между кем-л); сделать первый шаг’, *a tempest in a tea(-)pot* – *буря в стакане воды* ‘спор, шум, сильное волнение по незначительному поводу, по пустякам’ и т. д. Анализируя фразеологические эквиваленты *a tempest in a tea(-)pot* – *буря в стакане воды*, источником которых, вероятно, является перевод с французского языка выражения Шарля Монтескье *tempête dans un verre d'eau*, А. В. Федоров отмечает, что одной из своеобразных черт англичан является их пристрастие к чаю, что отразилось в различных оборотах речи. При этом А. В. Федоров полагает, что «в устойчивых метафорических сочетаниях, равно как в пословицах и поговорках, обобщающий иносказательный смысл главенствует над прямыми значениями отдельных слов, и даже если последние тесно связаны с какими-либо понятиями, характерными в национальном плане, стремление воспроизвести их в переводе передает лишь форму, затемняя смысл» (Федоров, 2002: 187–188).

К числу частичных фразеологических эквивалентов относим также ФЕ, которые имеют незначительные различия в грамматической структуре, что обусловлено расхождениями внутрискруктурных признаков сопоставляемых языков, например, *to be born under a lucky star* – *родиться под счастливой звездой* ‘быть счастливым, удачливым во всех делах, начинаниях’, *let's return to our muttons* – *вернёмся к нашим баранам* ‘вернёмся к теме нашего разговора’, *the mountain has brought forth a mouse* – *гора родила мышь* ‘о ситуации, когда огромные усилия дают ничтожные результаты’ и т. д.

Стоит также отметить, что значительная часть фразеологических эквивалентов (как полных, так и частичных) содержит в своей структуре компонент-зооним, что связано с тем, что данные компоненты обладают повышенной фразообразовательной активностью в сопоставляемых языках: группы ФЕ с компонентами, входящими в тематическую сферу «Животный мир» являются наиболее продуктивными в исследуемом материале, так как человек с древних времен сравнивал свое поведение, внешность и чувства с животными, которые его окружали. В качестве примеров приведем следующие эквивалентные пары английских и русских ФЕ: *(as) bold (brave) as a lion* – смелый (храбрый) как лев, *(as) blind as a mole* – слепой как крот, *(as) dumb (mute) as a fish* – нем как рыба, *(as) greedy (hungry) as a wolf* – голодный как волк, *(as) mild as a lamb* – кроткий как ягнёнок (овечка), *(as) obstinate (stubborn) as a mule* – упрямый как осёл, *(as) poor as a church mouse* – беден как церковная мышь, *(as) proud (vain) as a peacock* – важный как павлин, *(as) red as a lobster* – красный как рак, *(as) strong as a bull (horse, ox)* – здоров как бык, *(as) timid as a hare* – трусливый как заяц, *(as) tired as a dog* – устать как собака, *a bull in a china shop* – слон в посудной лавке, *a dark horse* – тёмная лошадка и т.д.

4.2. К межъязыковым фразеологическим аналогам относятся ФЕ, «выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующееся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы» (Арсентьева, 1989: 106). В данной группе можно выделить ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации (т. е. принадлежность ФЕ к одному структурному классу) и одной одинаковой лексемой в компонентном составе, например, *one's blood turned to ice* – кровь застыла в жилах 'чувство сильного страха, ужаса', *second wind* – второе дыхание 'новый прилив энергии', *a dog in the manger* – собака на сене 'ни себе, ни другим'.

Кроме того, в группу фразеологических аналогов входят ФЕ с приблизительным сходством структурно-грамматической организации, но разным компонентным составом, например, *the scum of the earth* – отбросы

общества ‘никчёмные, ничтожные люди; деклассированные элементы’, *to be (feel) like a fish out of water* – *быть (чувствовать себя) не в своей тарелке* ‘не в обычном состоянии; иначе, чем всегда’, *with one’s nose in the air* – *задирающий нос* ‘смотрящий на других свысока’ и т. д.

Также в данную группу входят ФЕ с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом, например, *the tune the old cow died of* – *от этого мухи дохнут* ‘режущий слух мотив, какофония; скучная, плохо исполняемая музыка’, *the fat is in the fire* – *ну и каша заварилась* ‘дело скверно, быть беде’, *one fire drives out another* – *клин клином вышибают* ‘устранять что-либо тем же самым способом, с помощью которого это возникло’.

4.3. При переводе английских ФЕ с компонентами, репрезентирующими природный код культуры, на русский язык наибольшие трудности вызывает безэквивалентный тип, так как именно в таких ФЕ «отражаются особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языка» (Арсентьева, 1989: 116).

В первую очередь, к безэквивалентным ФЕ относятся те единицы, которые содержат компоненты – наименования национальных реалий и имена собственные, которые «настраивают на активное восприятие образов паремий и идиом, на «приближение» к человеку тех смыслов, которые транслируют пословицы, поговорки, загадки и идиомы» (Ковшова, 2022: 68). Например, к безэквивалентной английской ФЕ относится *Kilkenny cats* ‘смертельные враги’, источником, которой, вероятно, является ирландская легенда, «об ожесточенной борьбе между городами *Kilkenny* и *Irishtown* в XVII в., которая привела к их разорению» (БАРФС, 2005: 133).

Также в качестве примера можно привести английскую ФЕ *to kiss the Blarney Stone* ‘быть льстецом, уметь заговаривать зубы’, источником которой является предание о том, что «кто поцелует камень, находящийся в ирландском замке Бларни, обретает способность льстить» (БАРФС, 2005: 725).

К безэквивалентным английским ФЕ относится также ряд ФЕ, заимствованных из австралийского английского, например, *(it's) Sydney or the bush* ‘букв. Сидней или буш; все или ничего’, *Botany Bay* ‘ссылка, каторга, каторжные работы’ – «выражение происходит от названия австралийской бухты в Новом Южном Уэльсе, служившей местом ссылки» (БАРФС, 2005: 68), *(as) mad as a gumtree full of galahs* ‘спятивший, с придурью’ (ФЕ содержит компонент *galah* – австралийский попугай какаду).

Среди русских безэквивалентных ФЕ отметим *драть (лупить, бить) как Сидорову козу* ‘бить, сечь беспощадно’, *на бедного Макара все шишки валятся* ‘чем беднее и несчастнее человек, тем больше бед и неудач он испытывает’, *в огороде бузина, а в Киеве дядька* ‘о том, что не имеет никакого отношения к чему-л.; о разбросе мнений, взглядов и т.п.’. Кроме того, к числу безэквивалентных русских ФЕ относятся единицы, в состав которых входят компоненты, не имеющие самостоятельного употребления вне ФЕ, например, *темна вода во облацех* ‘непонятное, неясное’, *благорастворение воздуш (и изобилие плодов земных)* ‘о благоприятной погоде, мире, тишине и спокойствии’, *на море овин горит, по небу медведь летит* ‘никогда’.

5. Выводы. В ходе анализа степени эквивалентности английских ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, при переводе их на русский язык были выделены следующие группы: полные и частичные эквиваленты, фразеологические аналоги, безэквивалентные ФЕ, при этом было установлено преобладание безэквивалентных ФЕ (49 %). Повышенной фразеологической эквивалентностью обладают интернационализмы, а также ФЕ, содержащие компоненты, обладающие высоким фразеомобразующим потенциалом. Низкой фразеологической эквивалентностью обладают единицы, в которых компоненты, обозначающие природные объекты и явления, сочетаются с такими компонентами, как, например, имена собственные, наименования национальных реалий, а также устаревшие лексемы, не имеющие самостоятельного употребления вне ФЕ. Оптимальным способом перевода

данных ФЕ является описательный или комбинированный перевод, включающий в себя лингвокультурологический комментарий.

Источники – Primary Sources

БАРФС, 2005 – *Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20 000 фразеологических единиц.* – Москва: Живой язык, 2005. – 942 с.

БСРНС, 2008 – *Большой словарь русских народных сравнений.* / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.

БСРП, 2007 – *Большой словарь русских поговорок.* / В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 785 с.

БФСРЯ, 2021 – *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий.* – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2021. 784 с.

НФЭ, 2018 – *Новая философская энциклопедия.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.

СРПП, 2000 – *Словарь русских пословиц и поговорок* / В.П. Жуков. – 7-е изд. Москва: Рус. яз., 2000. – 544 с.

СФСРЯ, 1987 – *Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов* / В.П. Жуков [и др.]. – Москва: Русс. яз., 1987. – 448 с.

ФОСРЯ, 2009 – *Фразеологический объяснительный словарь русского языка* / А.Н. Баранов [и др.]. – Москва: Эксмо, 2009. – 704 с.

ФСРЛЯ, 2008 – *Фразеологический словарь русского литературного языка.* / А.И. Федоров. – Москва: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.

ФСРЯ, 2006 – *Фразеологический словарь русского языка* / А.И. Молотков. – Москва: Астрель, 2006. – 528 с.

ФССРЛЯ, 2004 – *Фразеологический словарь современного русского литературного языка. В 2-х томах.* / А.Н. Тихонов: – Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2004. – 1664 с.

AHDI, 1997 – *The American Heritage Dictionary of Idioms* / Ammer Christine. Boston.: American Heritage, 1997. – 190 p.

CCDI, 1997 – *Collins Cobuild Dictionary of Idioms*. London.: HarperCollins Publishers Ltd, 1997. – 494 p.

CIDI, 1998 – *Cambridge International Dictionary of Idioms*. Cambridge.: Cambridge university press, 1998. – 504 p.

DAIPV, 2005 – *Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs* / Richard A. Spears. USA.: The McGraw-Hill Companies Inc., 2005. – 1080 p.

DIO, 1992 – *Dictionary of Idioms and their Origins* / Linda and Roger Flavell. London; Kyle Cathie Ltd, 1992. – 216 p.

ODI, 2004 – *Oxford Dictionary of Idioms* / ed. Judith Siefring. – 2nd ed. Oxford.: Oxford University Press, 2004. – 352 p.

REDI, 2013 – *Russian-English Dictionary of Idioms* / Sophia Lubensky. New Haven and London: Yale University Press, 2013. – 960 p.

Ссылки – References in Russian

Арсентьева, 1989 – *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.

Бессонова, 2018 – *Бессонова О.Л., Резникова А.Р.* Отражение культурных кодов во фразеологических единицах с именем собственным в английском, французском и русском языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал. – 2018, Т. 14, Вып. 4 (42). – С. 85–94.

Гудков, 2018 – *Гудков Д.Б.* Мифологическая основа кодов культуры // *Язык, сознание, коммуникация*: сб. статей. – 2018, Вып. 60. – С. 44–51.

Добровольский, 2018 – *Добровольский Д.О., Шмелев А.Д.* Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция что ни говори // *Вопросы языкознания*. – 2018, № 5. – С. 34–48. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0001395-3>

Дронов, 2018 – *Дронов, П. С.* Очерки по культурным трансферам во фразеологии: монография. – Москва: Ин-т языкознания РАН, 2018. – 102 с.

Дронов, 2022 – *Дронов, П. С.* Пан или пропал: фразеологические интернационализмы и асимметричная эквивалентность // Когнитивные исследования языка. – 2022, № 4(51). – С. 657-661.

Ковшова, 2013 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2013. – 456 с.

Ковшова, 2022 – *Ковшова М.Л.* Языковая картина мира «в лицах». Онимы в русских поговорках и идиомах [Электронный ресурс] // Универсальное и национальное в языковой картине мира. – 2022. – С. 67–77. Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/6968>

Красных, 2002 – *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

Кунин, 1996 – *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высш. Шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

Маслова, 2013 – *Маслова В.А.* Архетип природы как модель восприятия. [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. № 2. – С. 5–14. Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/issue/view/459>

Райхштейн, 1980 – *Райхштейн А.Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – Москва: Высш. школа, 1980. – 143 с.

Солодухо, 1982 – *Солодухо Э.М.* Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 168 с.

Телия, 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Толстые, 2013 – *Толстые Н. И. и С. М.* Славянская этнолингвистика: вопросы теории. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с.

Фёдоров, 2002 – *Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – Москва: Издательский дом «Филология Три», 2002. – 416 с.

Федуленкова, 2019 – *Федуленкова Т.Н.* Хрестоматия по фразеологии. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – 176 с.

Федуленкова, 2020 – *Федуленкова Т.Н, Валужева А.В.* Безэквивалентные фразеологизмы русского языка с компонентами-антропонимами // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем. – 2020. – С. 63–67.

Яковлева, 2021 – *Яковлева Г.Г.* Фитонимический мир во фразеологических единицах (на материале разноструктурных языков) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 90–99. Режим доступа: www.tverlingua.ru

References

Arsenteva, E. (2010) *New Trends in Lexicography: Ways of Registering and Describing Lexis* [Electronic resource] // *Ch.V. The Main Problems of Multilingual Phraseological Dictionary Compilation*, Cambridge, pp. 48–56. Access mode: https://kpfu.ru/staff_files/F1162143776/2009Ivanovostatja.pdf.

Arsenteva, E., Kayumova, A., Safina, R. (2019) *Translating idioms from L2 TO L1: a case study* // *INTED2019 Proceedings*, pp. 1763–1768.

Arsentyeva, E. (1989) *Sopostavitelnyy analiz frazeologicheskikh edinits (na materiale frazeologicheskikh edinits semanticheski oriyentirovannykh na cheloveka v angliyskom i russkom yazykakh)*, Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 126 p. (In Russian)

Barnard, H. (2006) *Nature, Human Nature and Value. A Study in Environmental Philosophy* [Electronic resource], Cardiff, University of Wales, 375 p. Access mode: <https://orca.cf.ac.uk/54314/1/U584128.pdf>.

Bessonova, O., Reznikova, A. (2018) Otrazhenie kul'turnykh kodov vo frazeologicheskikh edinitsakh s imenem sobstvennym v angliiskom, frantsuzskom i russkom iazykakh // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, Vol. 14. Vyp. 4 (42), pp. 85–94. (In Russian)

Byessonova, O. (2017) Teaching idioms: challenges and approaches // *Current Higher Education Environment: Views and Perspectives: non-conference proceedings*, Arkalyk, Arkalyk State Pedagogical Institute, pp. 36–42.

Dobrovolskij, D., Shmelev A. (2018) Russkie lingvospecifichnye edinicy, rabota s nimi pri raznyh strategiayah perevoda i russkaya konstrukciya chto ni govori // *Voprosy yazykoznanija*, № 5, pp. 34–48, <https://doi.org/10.31857/S0373658X0001395-3> (In Russian)

Dronov, P. (2018) *Ocherki po kulturnym transferam vo frazeologii: monografiya*, Moscow, In-t yazykoznanija RAN, 102 p. (In Russian)

Dronov, P. (2022) Pan ili propal: frazeologicheskie internacionalizmy i asimmetrichnaya ekvivalentnost' // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, № 4(51), pp. 657-661. (In Russian)

Fedorov, A. (2002) *Osnovy obschey teorii perevoda (lingvisticheskiye problem)*, Moscow: “Philology Tree” Publishing House, 416 p. (In Russian)

Fedulenkova, T. (2019) *Hrestomatiya po frazeologii*, Vladimir, Izd-vo VIGU, 176 p. (In Russian)

Fedulenkova, T., Valueva A. (2020) Bezekvivalentnye frazeologizmy russkogo yazyka s komponentami-antroponimami // *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya: tradicionnye i novatorskie resheniya problem*, pp. 63–67. (In Russian)

Gudkov, D. (2018) Mifologicheskaya osnova kodov kultury // *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: sb. stateij*, pp. 44–51. (In Russian)

Kovshova, M. (2013) *Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii. Kody kultury*, Moscow, Knizhnyj dom «Librokom», 456 p. (In Russian)

Kovshova, M. (2022) Yazykovaya kartina mira «v licah». Onimy v russkih paremiyah i idiomah [Electronic resource] // *Universalnoe i nacionalnoe v*

yazykovoï kartine mira, pp. 67–77 Access mode: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/6968> (In Russian)

Krasnyh, V. (2002) *Etnolingvistika i lingvokulturologiya: kurs lekcij*, Moscow, Gnosys, 284 p. (In Russian)

Kunin, A. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo anglijsko gojazyka: ucheb. posobie*, Moscow, Vyssh. shk., 381 p. (In Russian)

Maslova, V. (2013) Arhetip prirody kak model vosprijatija [Electronic resource] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*, pp. 5–14. Access mode: <http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/issue/view/459> (In Russian)

Piirainen, E. (2008) Phraseology in a European framework: A cross-linguistic and cross-cultural research project on widespread idioms // *Phraseology. An interdisciplinary perspective*, Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, pp. 243–259.

Raykhshteyn, A. (1980) *Sopostavitelnyy analiz nemetskoj i russkoj frazeologii*, Moscow, Vyssh. Shkola, 143 p. (In Russian)

Solodukho, E. (1982) *Problemy internatsionalizatsii frazeologii (na materiale yazykov slavyanskoy. germanskoy i romanskoy grupp)*, Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta., 168 p. (In Russian)

Teliya, V. (1996) *Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*, Moscow, Languages of Russian culture, 288 p. (In Russian)

Tolstoy, N., Tolstaya, S. (2013) *Slavyanskaya etnolingvistika: voprosy teorii*, Moscow, Institute of Slavonic Studies, Russian Academy of Sciences, 240 p. (In Russian)

Yakovleva, G. (2021) Phytonimic world in phraseological units (on the material of languages of different structures) [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 90–99. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)